

Проблемы концепта психопатии в современной отечественной и зарубежной психологии

Атаджыкова Ю.А.,

аспирант, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия, at.julia@gmail.com

Ениколопов С.Н.,

кандидат психологических наук, заведующий отделением медицинской психологии, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия, enikolopov@mail.ru

Обсуждается проблема гетерогенности группы лиц с антисоциальным поведением и необходимости дифференциации ее на подгруппы. Отмечается, что данная проблема может быть решена с учетом психологии субъекта, его личности. Психопатия как личностная аномалия выступает в роли звена, позволяющего внести ясность в оценку механизмов антисоциального поведения у конкретной группы лиц. Представлены взгляды отечественных и зарубежных авторов на психопатию, антисоциальное (диссоциальное, психопатическое) расстройство личности. Обсуждаются основные дискуссионные вопросы, связанные с местом психопатии в клинической практике, определением диагностических критериев для этой категории, с понятием антисоциального (диссоциального) расстройства личности, а также поиском причин и психологических механизмов возникновения и формирования психопатии. Анализ связей психопатии с такими конструктами, как агрессия, жестокость и антисоциальное поведение, позволяют подойти к проблемам прикладного характера и к перспективам использования конструкта психопатии в медицинской и судебной практике.

Ключевые слова: психопатия, антисоциальное расстройство личности, диссоциальное расстройство личности, модели психопатии, первичная и вторичная психопатия, антисоциальное поведение, агрессия.

Для цитаты:

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Проблемы концепта психопатии в современной отечественной и зарубежной психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 1. С. 114–127. doi: 10.17759/psyedu.2016080111

For citation:

Atadjikova Yu. A., Enikolopov S.N. Problems of Psychopathy Concept in the Modern Domestic and Foreign Psychology [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2015, vol. 7, no. 4, pp. 114–127. doi: 10.17759/psyedu.2016080111. (In Russ., abstr. in Engl.)

Понятие «психопатия» развивалось в отечественной и зарубежной психологии неоднозначным образом. Отечественные исследователи со временем пришли к более широкому употреблению самого термина «психопатия», подразумевая под ним гетерогенную группу расстройств личности, включающую в том числе и группу антисоциальных психопатов. Западные авторы, наоборот, концентрируя свое внимание на

антисоциальном поведении аномальных личностей и их опасности для общества, развивали концепт психопатии в узком смысле, обозначая им категорию собственно антисоциального (диссоциального) расстройства личности. Это привело к расплывчатости, многозначности термина «психопатия» и, как следствие, самого феномена. Одновременно с этим значимость этой категории как для ряда наук, включая медицину, психологию, криминологию и др., так и для общества в целом обусловила запрос на эмпирическое исследование психопатии, что на фоне теоретических и терминологических проблем привело к эксплуатации феномена в многочисленных корреляционных исследованиях без достаточной ясности. В связи с этим возникает потребность в тщательном анализе исторических и современных тенденций в изучении психопатии.

В нашем обзоре предпринята попытка структурировать данные о состоянии проблемы психопатии в современной мировой психологии, включая теоретические и эмпирические данные об основных аспектах концепта психопатии.

Антисоциальное (диссоциальное) расстройство личности и психопатия

В 1952 г. в первом издании DSM (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders – Руководство по диагностике и статистике психических расстройств) «психопатическую личность» формально стали называть «социопатической личностью», в то время как термины «психопат» и «социопат» продолжали использовать как неформальные. В 1968 г. во втором издании Руководства термин был заменен на «асоциальную личность» [17]. В DSM-III в 1980 г. был утвержден термин «антисоциальное расстройство личности». Тогда же была предпринята попытка снабдить исследователей надежным инструментом измерения психопатии через внешне наблюдаемые проявления антисоциального поведения, оставляя сложные для измерения личностные черты, свойственные индивиду с психопатией, вне диагностических критериев. Понятие «антисоциальное расстройство личности» должно было «представлять» психопатию в официальных справочниках, однако по различным причинам не смогло стать полноценным эквивалентом. Так, в DSM-IV ключевые личностные черты, включенные в критерии, не являются обязательными для постановки диагноза антисоциального расстройства личности [17].

Акцент, поставленный преимущественно на антисоциальном аспекте по сути многогранного феномена, кажется неоправданным многим исследователям, занимающимся психопатией [26; 27; 28; 41]. Критиками также подчеркивается совершенный в официальном Руководстве разрыв с клинической традицией изучения психопатии [19; 36], а также собственно с практикой [27]. Исследования последних десятилетий показывают, что категории «психопатия» и «антисоциальное расстройство личности» совпадают не полностью: большинство психопатов, действительно, попадают во множество больных, страдающих антисоциальным расстройством личности, однако обратное не верно: лишь часть антисоциальных личностей являются психопатами [26; 18].

В последней редакции 2011 г. (DSM-V) пересмотр диагностических критериев привел к значительному расширению понятия «антисоциальное расстройство личности» [13]. Новые диагностические критерии для антисоциального личностного расстройства с большой вероятностью были разработаны с учетом современных достижений исследователей в области психопатии, поскольку во многом повторяют принятые сегодня концептуализации психопатии [25; 29; 41]. Сегодня авторы исследуют соответствие новой концептуализации антисоциального расстройства личности в DSM-V концепту психопатии и приходят к удовлетворительным выводам [21; 31; 18].

Необходимо иметь в виду, что дискуссии в зарубежной психологии о соответствии категории антисоциального личностного расстройства клиническому концепту психопатии ведутся в связи с публикацией Руководства, принятого в США (DSM). Возражения

зарубежных авторов не адресованы МКБ (Международной классификации болезней), однако подразумевается, что оба эти руководства представляют схожие взгляды на современную систематику психических расстройств. В связи с этим представляется правомерным ожидать аналогичного сближения категории диссоциального расстройства личности и психопатии в следующем пересмотре МКБ, выпуск которого планируется в 2017 г.

Современные модели психопатии

Существуют этиологические модели психопатии¹, представляющие собой попытку раскрыть причину расстройства, а также феноменологические модели, носящие описательный характер.

Этиологические модели психопатии можно условно разделить на группы.

В первую группу входят модели, представляющие в качестве объяснения механизмы нейробиологического и нейропсихологического характера. Авторы моделей такого типа ищут причину развития расстройства в нарушении функционирования той или иной области мозга человека. Так, об аномальном нейронном функционировании свидетельствуют исследования префронтальной коры, вентромедиальная часть которой предположительно отвечает за обработку информации о себе, а также за регуляцию эмоций. Другая ее часть – передняя поясная кора – главным образом связана с когнитивными и аффективными механизмами мотивации [15]. Эксперименты с использованием теории реакции испуга (blink startle paradigm) продемонстрировали отсутствие влияния эмоционального состояния психопатов на их реакцию испуга и аффективное возбуждение, в то время как в норме позитивное эмоциональное состояние замедляет реакцию, а негативное – усиливает [40].

Вторую группу представляют бихевиористские модели, в первую очередь, модель сниженной боязливости Д. Ликкена (Lykken) (low fear model), позволившая автору отделить психопатию от социопатии в зависимости от врожденной степени боязливости [33]. Р. Блэйр (Blair) предложил теорию более широкого дефицита эмоционального реагирования, показав, что психопаты обнаруживают сниженную реактивность не только на отрицательные, но и на положительные стимулы [16]. Также остается недостаточно ясным, что является первичным – низкая боязливость психопатов или их способность блокировать негативные стимулы [38].

В качестве объяснения специфической реакции психопатов на определенные стимулы Дж. Ньюман (Newman) предложил теорию дефицита внимания. Согласно этой теории, нарушения в процессе формирования условно-рефлекторной реакции на страх отражают неспособность психопатов перерабатывать аффективную и другие важные виды информации, поскольку они оказываются на периферии внимания [39]. В качестве ключевого нарушения у психопатов предполагается фиксация на ранней стадии избирательного внимания, известная по метафоре «бутылочного горлышка» [37]. Однако остается неясным, как именно этот механизм будет объяснять психопатическую патологию в случаях, когда она не связана с необходимостью смещать фокус внимания и учитывать информацию, приходящую с периферии [43].

¹ Поскольку в последней редакции DSM-V был сделан ключевой шаг к слиянию понятий психопатии и антисоциального личностного расстройства, в данной работе далее для обозначения конкретного личностного (антисоциального, или диссоциального) расстройства будет использоваться более краткое и возникшее первым понятие «психопатия».

Интегративной по отношению к нейробиологическим и бихевиористским моделям психопатии можно назвать модель двойного процесса [41]. В рамках этой модели авторы предлагают объединение описанных выше идей: низкой боязливости и кортикальной дисфункции, тем самым предполагая существование различных механизмов, лежащих в основе межличностно-аффективного и антисоциального аспектов психопатии. Однако принятие того, что психопатия может сформироваться по одному из выявленных исследователями психологических механизмов, будет также означать и возможность выделения двух разных расстройств, и эта гипотеза требует дополнительного исследования.

Третью группу моделей можно назвать истинно психологическими; в них на первый план выходят эмоционально-личностные механизмы развития расстройства. Классическим примером психологической модели психопатии может послужить психодинамический взгляд на эту патологию. Здесь исследователи затрагивают проблему отреагирования накопленной тревоги и депрессии, дезорганизации личности под давлением аффекта ярости, необходимости утверждения собственной личности через доминирование, унижение другого человека и другие явления, связанные с внутренней динамикой личности [9; 35].

Одной из актуальных психоаналитических идей является тезис о диффузной самоидентичности психопатов [8]. Именно с подобной диффузией могут быть связаны ключевые характеристики психопатии, такие как отсутствие внутренних нравственных ориентиров, зыбкое представление о моральном и аморальном. Обаятельность и манипулятивность психопатов также, по сути, относятся к «хамелеоно-подобности» психопатов, и частично объясняют отсутствие у них четкого и целостного отношения как к другим людям, так и к самим себе.

Несмотря на то, что психоаналитическая трактовка имеет свою логику и обоснованность, ее применение остается довольно ограниченным. Подобные концепции имеют свои импликации в области психотерапии, однако психоаналитическое изучение и диагностика расстройства личности требует огромных энергетических затрат как со стороны специалиста, так и со стороны пациента, что не всегда оказывается возможным на практике, особенно в той области, где психология пересекается с судебной системой и криминологией.

Другие психологические модели используют нейрпсихологические факторы в качестве опосредующих переменных, указывая на мотивационно-личностные механизмы формирования психопатии. С. Барон-Коэн (Baron-Cohen), разработавший теорию эмпатизации-систематизации, рассматривает нарушения в функционировании мозгового «эмпатического круга» как основу для возникновения крайне низких уровней эмпатии или вовсе ее отсутствия [15]. Характеризуя особенности эмпатии при психопатии, С. Барон-Коэн описывает нарушения функционирования лимбической системы и префронтальной коры, уделяя меньше внимания истинно психологическим механизмам развития эмпатии при психопатии как таковой [15]. По предположениям исследователей, эмпатия включает в себя когнитивную и аффективную составляющие. При психопатии когнитивный компонент эмпатии остается сохранным, в то время как возможности аффективного эмпатирования крайне затруднены [22; 34].

Другим примером поиска психологических механизмов расстройства являются исследования психологов и психиатров отечественной школы. Первые модели психопатий как гетерогенной группы личностных расстройств, включающей также группу антисоциальных психопатов, принадлежат П.Б. Ганнушкину, Е.К. Краснушкину, О.В. Кербиному и др. Они характеризуют развитие концепта психопатии в историческом

аспекте и подробно рассмотрены в другой работе авторов [2]. Позже в своих теоретических разработках моделей психопатий и, в частности, их антисоциального развития отечественные исследователи попытались минимизировать «социализацию» этого конструкта, придерживаясь строго клинических критериев. В.В. Горинов и И.В. Горшков подчеркивают, что, в отличие от зарубежной психиатрии, связь между расстройствами личности и антисоциальностью в отечественной психиатрии представляется опосредованной и вероятностной [5].

Ключевыми в работах отечественных авторов для понимания психологических механизмов возникновения и развития психопатии являются нарушения личностно-мотивационной сферы. Исследователи обнаружили, что нарушение личности заключается в распаде прижизненно сформировавшихся потребностей, а само формирование мотива у психопатической личности происходит в соответствии с общими закономерностями мотивации человека [1].

Исследования мотивации психопатических личностей позволили выделить группы характерных для них мотивов в зависимости от места нарушенного звена в структуре психической деятельности. Были обнаружены два основных механизма формирования мотивов у психопатов: нарушение опосредования потребностей и нарушение их опредмечивания [6]. Последний механизм представляет мотив психопатической самоактуализации, где основным побудительным фактором служит стремление к нивелированию личностной дисгармонии. Этот мотив был представлен практически в половине случаев, изученных авторами, и является ключевым, поскольку здесь речь идет о субъективном смысле поведения [1]. Наиболее существенным выводом, по словам самих авторов, стал вывод о том, что антисоциальность не имеет отношения к психопатии как к клиническому понятию и относится скорее к социальному развитию личности. Данное исследование выступает в качестве эмпирической поддержки гипотезы о невключении антисоциальности в конструкт психопатии [1].

Феноменологические модели психопатии представляют концепции С. Лильенфельда (Lilienfeld) [32] и Р. Хэйра (Hare) [26]. В своих теоретических построениях авторы опираются на разработанные ими методики измерения психопатических черт. Хотя такой подход к концептуализации явления порождает ряд проблем, в том числе так называемый псевдо-операционализм², феноменологические модели получили большую распространенность и позволили создать многомерную модель психопатии.

Р. Хэйр создавал Контрольный перечень черт психопатии (Psychopathy Checklist Revised, PCL-R, 1991) в процессе работы преимущественно с правонарушителями, что определило специфику получившейся в результате клинической картины расстройства. Многочисленные исследования, выполненные с помощью этой методики, позволили выявить двухфакторную структуру психопатии, включающую в себя межличностно-аффективный и антисоциальный факторы. Через признаки психопатии Р. Хэйр выводит определение этого расстройства как клинического конструкта, определяемого паттерном межличностных, аффективных и поведенческих характеристик [28].

Включение антисоциального фактора³ в модель личностного расстройства, однако, является дискуссионным. Дж. Ским (Skeem) и Д. Кук (Cooke) выступают против

² Псевдо-операционализм – смешение методики измерения с самим конструктом, которое не позволяет приблизиться к лучшему пониманию этого теоретического конструкта [50].

³ Следует отметить, что антисоциальный фактор понимается зарубежными исследователями как криминальное, т. е. противозаконное, поведение, и является более узким понятием, чем антисоциальность в целом, которая может также включать в себя

использования криминальности как центральной характеристики психопатии [45; 49]. В их модели криминальное поведение признается эпифеноменом и не является диагностически важным. Предприняв ряд аналитических шагов, которые включили как теоретический, так и статистический анализ, авторы пришли к выводу, что модель Р. Хэйра оказывается сверх-обобщающей и оторванной от первичного понимания психопатии Х. Клекли (Cleckley), в центре которой находились собственно личностные черты [2; 19; 45]. Дж. Ским и коллеги подчеркивают важность постоянного совершенствования разрабатываемых моделей по принципу взаимного обогащения теории и практики и приходят к выводу о невозможности включения криминального поведения в конструкт психопатии [49]. Согласно исследователям, смещение внимания с мнимой неотъемлемости криминального поведения на психологический дефицит при психопатии может стать критическим шагом на пути к разработке оптимальной модели этого расстройства [49].

Альтернативную модель предлагает К. Патрик (Patrick), который разработал триерархическую концепцию психопатии с целью интегрировать актуальные представления о расстройстве [25; 41]. Его интегративная модель представляет психопатию как содержащую три отдельных субконструкта: несдержанность (dishibition), представляющую собой общую склонность к проблемам импульсивности и контроля; социальную смелость (boldness), являющуюся внешне наблюдаемым стилем, включающим способность сохранять спокойствие и концентрацию внимания в ситуациях давления или угрозы и др.; бессердечие (meanness), представляющее собой совокупность таких черт, как дефицитарная эмпатия, склонность эксплуатировать других и т. п. В модели К. Патрика можно отметить стремление восстановить целостность человеческой личности, избегая расщепления ее на эмоциональную сферу и поведение. Кроме того, в формулировке модели отсутствует антисоциальность как самостоятельный фактор, что способствует более гибкому пониманию связи между конструктом психопатии и собственно антисоциальным поведением. Сохранение же факторной структуры конструкта не препятствует проведению дальнейших эмпирических исследований психопатии, а также предоставляет возможность совершенствования модели с помощью методов статистического анализа.

Психопатия и антисоциальное поведение

Одной из основных проблем, связанных с изучением антисоциального поведения, является проблема индивидуальных различий. Генетические исследования антисоциальности показывают, что существует связь между ранним началом сексуальной жизни и антисоциальным поведением [48], которая позже была подтверждена и раскрыта в психологических исследованиях [48]. В. Кинси (Quinsey) и его коллеги, сравнивая полученные результаты с признаками психопатии, выделенными Р. Хэйром [26], предполагают существование отдельного класса устойчиво антисоциальных личностей. Авторы метааналитического обзора генетических исследований антисоциального поведения И. Уолдман (Waldman) и С. Ри (Rhee) заключают, что существует возможность развития антисоциального поведения как опосредованного психопатическими чертами [47]. Эти данные согласуются с идеями Х. Клекли и П.Б. Ганнушкина о роли психопатии в обособлении особой группы лиц с антисоциальным поведением [4; 19]. Некоторые отечественные авторы также выделяют группу подростков со стойкими симптомами диссоциального расстройства личности как группу риска для антисоциального и агрессивного поведения [10]. Другие исследователи выделяют эту группу на основе

признаки личностных отклонений. В российской психологии применительно к концепции психопатии таких уточнений сделано не было, однако понимание отечественными авторами антисоциальности как связанной с социальным, а не личностным, развитием не противоречит зарубежным исследованиям в этой области [1].

выраженности у индивидов черт холодной эмоциональности (callous-unemotional traits) и подчеркивают, что эти черты остаются устойчивыми на протяжении детства и подростничества и формируют группу антисоциальных личностей, которые проявляют более тяжелые, агрессивные и устойчивые формы антисоциального поведения [24].

Все эти данные говорят о том, что концепт психопатии может способствовать лучшей дифференциации и, следовательно, пониманию сути и причин антисоциального поведения, позволяя выделить подгруппу лиц с антисоциальным поведением, которые также характеризуются рядом специфических аффективно-мотивационных нарушений. В этом контексте психопатия может стать успешным индикатором рисков, связанных с антисоциальным поведением и характером его проявления, а также иметь импликации в области психокоррекции и психотерапии [3; 51].

Психопатия и агрессия

В. Фешбах (Feshbach) разделил агрессию на инструментальную, враждебную и аффективную [11]. Для исследователей психопатии наиболее актуальными для изучения типами агрессии представляются инструментальный и враждебный ее варианты. Они соответствуют реактивной и проактивной агрессии, которые выделяют Н. Крик (Crick) и К. Додж (Dodge) с точки зрения способов обработки социальной информации и различий в социальных целях [11; 14].

При исследовании связей между определенными личностными чертами и агрессивным поведением обнаруживается, что некоторые черты личности являются predisпозицией к проявлению агрессии в ситуации провокации, другие – к агрессивному поведению в отсутствие таковой, а третьи – способствуют возникновению агрессии в обеих ситуациях [42; 46]. Было продемонстрировано, что психопатия является предиктором агрессии как реакции на физическую провокацию [30]. Другие исследования показали, что реакции психопатов более агрессивны даже при отсутствии провокации [46]. Отечественные авторы также выделяют ряд признаков, характерных для психопатических личностей, совершивших агрессивные правонарушения, среди которых отмечают нарушения волевой сферы, а также нарушения произвольной регуляции [12].

Таким образом, психопатия оказывается одним из сильнейших диспозициональных предикторов агрессии и жестокости; полагается, что она может быть связана с различными формами агрессии, в том числе с особо жестокими и патологическими ее формами [54]. Изучение рисков совершения преступниками повторных жестоких преступлений выявляет, что психопатия оказывается сильным предиктором рецидивов в целом и рецидивов особо жестоких преступлений – в частности [28]. Тем не менее, авторы подобных исследований отмечают, что не следует однозначно рассматривать психопатию как неизбежно ведущую к проявлению индивидом особой жестокости. Такая позиция может привести к негативным выводам относительно перспектив лечения психопатии, что ставит под сомнение актуальность исследований рисков как таковых, поскольку все они имеют целью разработку превентивных мер [20]. Аналогичной точки зрения на агрессию придерживаются отечественные авторы, которые полагают, что агрессия является нейтральным психическим явлением и не может быть патогномичной для конкретного психического заболевания [1; 7].

Выводы

Концепт психопатии призван репрезентировать определенный класс среди множества расстройств личности, который, хоть и обладает общими для всех личностных расстройств особенностями, является самостоятельным феноменом. Признание этой категории важно как для зарубежной, так и для отечественной клинической психологии, а также для других

областей психологического знания. Анализ современных данных в области изучения психопатии обнажает ряд дискуссионных моментов. Так, проблемы терминологического характера уже сегодня оказываются на пути к разрешению, и выпуск новой редакции МКБ, принятой в России, с большой вероятностью позволит улучшить понимание диссоциального расстройства личности и интегрировать исследования зарубежных авторов последних десятилетий в отечественную науку.

По-прежнему актуальна проблема разработки оптимальной модели психопатии, равно как и вопрос о соотношении антисоциального поведения и психопатии и о его включении в конструкт психопатии как личностного расстройства. Несмотря на то, что эти проблемы порождают бурные дискуссии за рубежом, отечественные исследователи уже положили начало работе над психологической моделью расстройств личности, в том числе диссоциального варианта, по вектору собственно личностного, а не социального, развития, и актуальной задачей здесь является продолжение исследований, углубление и расширение знаний [1; 5; 6].

Вопрос же о роли психопатии в изучении таких феноменов, как агрессия, эмпатия, жестокость и др., остается релевантным не только в теории, где этот концепт имеет потенциальные объяснительные возможности в рамках исследования антисоциального поведения в широком смысле, но и в прикладных аспектах психологии, особенно в области судебной психологии и оценки рисков, а также психокоррекции и психотерапии.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 248 с.
2. *Атаджикова Ю.А., Ениколопов С.Н.* Развитие концепта психопатии в отечественной и зарубежной психологии (обзор литературы) // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2015. Т. 8. № 3. С. 77–86.
3. *Булдыгина В.Г.* Измерение рисков насилия в судебной психиатрии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (дата обращения: 29.04.2015).
4. *Ганнушкин П.Б.* Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Нижний Новгород: НГМА, 1998. 123 с.
5. *Горшков И.В., Горинов В.В.* Расстройства личности и агрессия (обзор литературы) // Российский психиатрический журнал. 1998. № 5. С. 68–73.
6. *Гульдан В.В.* Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: Автореф. дис. ...д-ра психол. наук. М., 1985. 48 с.
7. *Дмитриева Т.Б.* Введение // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 1–10.
8. *Кернберг О.* Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. М.: Класс, 1998. 368 с.
9. *Мак-Уильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 2011. 480 с.
10. *Перегожин Л.О., Вострокнутов Н.В.* Асоциальное поведение детей и подростков. Профилактика и коррекция ассоциированных психических расстройств. Руководство для врачей. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского», 2012. 234 с.
11. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1986. 392 с.
12. *Шостакович Б.В.* Личностные расстройства и криминальная агрессия // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. С. 206–224.
13. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: 5th ed. Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. 970 p.

14. *Anderson C.A., Bushman B.J.* Human aggression // *Annual Review of Psychology*. 2002. Vol. 53. P. 27–51.
15. *Baron-Cohen S.* *The Science of Evil: On Empathy and the Origins of Cruelty*. N. Y.: Basic books, 2012. 256 p.
16. *Blair R.J.* The emergence of psychopathy: implications for the neuropsychological approach to developmental disorders // *Cognition*. 2006. Vol. 101 (2). P. 414–442.
17. *Buzina N.* Psychopathy – historical controversies and new diagnostic approach // *Psychiatria Danubina*. 2012. Vol. 24 (2). P. 134–142.
18. Characterizing psychopathy using DSM-5 personality traits / *Strickland C.M., Drislane L.E., Lucy M., Krueger R.F., Patrick C.J.* // *Assessment*. 2013. Vol. 20 (3). P. 327–338.
19. *Cleckley H.* *The Mask of Sanity*: 5th ed. St. Louis, MO: Mosby, 1976. 485 p.
20. *Douglas K.S., Vincent G.M., Edens J.F.* Risk for criminal recidivism: The role of psychopathy // *C. Patrick (Ed.)*. *Handbook of Psychopathy*. N. Y.: Guilford, 2006. P. 533–555.
21. Examining the associations between DSM-5 section III antisocial personality disorder traits and psychopathy in community and university samples / *Anderson J.L., Sellbom M., Wygant D.B., Salekin R.T., Krueger R.F.* // *Journal of Personality Disorders*. 2014. Vol. 28 (5). P. 675–697.
22. Feeling, caring, knowing: different types of empathy deficit in boys with psychopathic tendencies and autism spectrum disorder / *Jones A.P., Happé F.G., Gilbert F., Burnett S., Viding E.* // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2010. Vol. 51 (11). P. 1188–1197.
23. *Fowles K.A., Lilienfeld S.O., Patrick C.J.* Detecting psychopathy from thin slices of behavior // *Psychological Assessment*. 2009. Vol. 21 (1). P. 68–78.
24. *Frick P.J., White S.F.* The importance of callous-unemotional traits for developmental models of aggressive and antisocial behavior // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49 (4). P. 359–375.
25. *Hall J., Benning S. D., Patrick C. J.* Criterion-related validity of the threefactor model of psychopathy: Personality, behavior, and adaptive functioning // *Assessment*. 2004. Vol. 11. P. 4–16.
26. *Hare R.D.* *Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths among Us*. N. Y.: Simon and Schuster (Pocket Books), 1993. 236 p.
27. *Hare R.D., Hart S.D., Harpur T.J.* Psychopathy and the DSM-IV criteria for antisocial personality disorder // *Journal of Abnormal Psychology*. 1991. Vol. 100 (3). P. 391–398.
28. *Hare R.D., Neumann C.S.* Psychopathy: Assessment and forensic implications // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 54. P. 791–802.
29. *Hare R.D., Neumann C.S.* The role of antisociality in the psychopathy construct: Comment on Skeem and Cooke // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22 (2). P. 446–454.
30. *Jones D.N., Paulhus D.L.* Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths // *Social Psychological and Personality Science*. 2010. Vol. 1. P. 12–18.
31. *Krueger R.F., Marcon K.E.* The role of the DSM-5 Personality Trait Model in moving toward a quantitative and empirically based approach to classifying personality and psychopathology // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2014. Vol. 10 (7). P. 7.1–7.25.
32. *Lilienfeld S.O., Fowler K.A.* The self-report assessment of psychopathy: Problems, pitfalls, and promises // *Handbook of Psychopathy / C.J. Patrick (Ed.)*. N. Y.: Guilford Press, 2006. P. 107–132.
33. *Lykken D.* *The Antisocial Personalities*. Hillsdale, NJ: L. Erlbaum, 1995. 260 p.
34. *McDonald N., Messinger D.* The development of empathy: How, when, and why // *Free will, Emotions, and Moral Actions: Philosophy and Neuroscience in Dialogue / A. Acerbi, J.A. Lombo, J.J. Sanguinetti (Eds.)*. University of Miami: IF-Press, 2011. P. 1–36.
35. *Meloy J.R., Shiva A.* A psychoanalytic view of psychopathy // *A. Felthous, H. Sass (Eds.)*. *International Handbook on Psychopathic Disorders and the Law*. Vol. 1. N. Y.: John Wiley, 2007. P. 335–346.

36. *Millon T., Davis R.D.* Ten subtypes of psychopathy // *Psychopathy: Antisocial, Criminal, and Violent Behavior* / T. Millon, E. Simonsen, M. Birket-Smith et al. (Eds). N. Y.: Guilford Press, 1998. P. 161–171.
37. *Newman J.P., Baskin-Sommers A.R.* Early selective attention abnormalities in psychopathy // *Cognitive Neuroscience of Attention*. N. Y.: Guilford Press, 2011. P. 421–440.
38. *Newman J.P., Brinkley C.A.* Reconsidering the low-fear explanation for primary psychopathy // *Psychological Inquiry*. 1997. Vol. 8 (3). P. 236–244.
39. *Newman J.P., Lorenz A.R.* Response modulation and emotion processing: Implications for psychopathy and other dysregulatory psychopathology // *Handbook of Affective Sciences. Series in affective science*. N.Y.: Oxford University Press, 2003. P. 904–929.
40. *Patrick C.J., Bradley M.M., Lang P.J.* Emotion in the criminal psychopath: startle reflex modulation // *Journal of Abnormal Psychology*. 1993. Vol. 102 (1). P. 82–92.
41. *Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F.* Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness // *Development and Psychopathology*. 2009. Vol. 21. P. 913–938.
42. Personality and aggressive behavior under provoking and neutral conditions: A meta-analytic review/ Bettencourt B.N., Talley A., Benjamin A.J., Valentine J. // *Psychological Bulletin*. 2006. Vol. 132 (5). P. 751–777.
43. Psychopathic personality: Bridging the gap between scientific evidence and public policy/ Skeem J.L., Polaschek D., Patrick C., Lilienfeld S. // *Psychological Science in the Public Interest*. 2011. Vol. 12. P. 95–162.
44. *Quinsey V.L., Book A.S., Lalumière M.L.* A factor analysis of traits related to individual differences in antisocial behavior // *Criminal Justice and Behavior*. 2001. Vol. 28. P. 522–536.
45. Reconstructing psychopathy: Clarifying the significance of antisocial behavior in the diagnosis of psychopathic personality disorder/ Cooke D.J., Michie C., Hart S.D., Clark D.A. // *Journal of Personality Disorders*. 2004. Vol. 18. P. 337–356.
46. *Reidy D.E., Zeichner A., Martinez M.A.* Effects of psychopathy traits on unprovoked aggression // *Aggressive Behavior*. 2008. Vol. 34. P. 319–328.
47. *Rhee S.H., Waldman I.D.* Genetic and environmental influences on psychopathy and antisocial behavior // *Handbook of Psychopathy* / C. Patrick (Ed.). N. Y.: Guilford Press, 2006. P. 205–229.
48. *Rowe D.C., Rodgers J.L.* Behavioral genetics, adolescent deviance, and “d”: Contributions and issues // *Biology of Adolescent Behavior and Development* / G.R. Adams, R. Montemayor, T.P. Gullotta (Eds). Newbury Park, CA: Sage, 1989. P. 38–67.
49. *Skeem J.L., Cooke D.J.* Is Criminal behavior a central component of psychopathy? Conceptual directions for resolving the debate // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22 (2). P. 433–445.
50. *Skeem J.L., Cooke D.J.* One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann // *American Psychological Association*. 2010. Vol. 22 (2). P. 455–459.
51. *Torrubia B.R., Cuquerella F.A.* Psicopatía: una entidad clínica controvertida pero necesaria en psiquiatría forense // *Revista española de medicina legal: órgano de la Asociación Nacional de Médicos Forenses*. 2008. Vol. 34 (1). Págs. 25–35.
52. Two subtypes of psychopathic violent offenders that parallel primary and secondary variants / Skeem J., Johansson P., Andershed H., Kerr M., Loudon J.E. // *Journal of Abnormal Psychology*. 2007. Vol. 116 (2). P. 395–409.
53. *Vicente J.M.M.* La Psicopatía y su Repercusión Criminológica: Un modelo Comprehensivo de la Dinámica de Personalidad Psicopática // *Anuario de psicología jurídica*. 2011. № 21. P. 57–68.
54. *Woodworth M., Porter S.* Psychopathy and Aggression // *Handbook of Psychopathy* / C. Patrick (Ed.). N. Y.: Guilford Press, 2006. P. 481–495.

Problems of Psychopathy Concept in the Modern Domestic and Foreign Psychology

Atadjikova Yu.A.,

PhD Student, Scientific Centre for Psychological Health, Moscow, Russia at.julia@gmail.com

Enikolopov S.N.,

PhD (Psychology), The head of Medical Psychology department, Scientific Centre for Psychological Health, Moscow, Russia enikolopov@mail.ru

The article raises the problem of the heterogeneity of the group of persons with antisocial behavior and the need for dividing it into subgroups. This problem can be solved by adopting psychology of the subject and his identity specifically as mediating process. Psychopathy as a personal anomaly acts as a link enables a clear assessment of anti-social behavior mechanisms in a particular group of individuals. We describe the understanding of psychopathy concept also known as antisocial (dissocial, psychopathic) personality disorder by domestic and foreign authors. The article discusses the main debating points of psychopathy role in clinical practice, definition of the diagnostic criteria, terminological confusion caused by the concept of antisocial (dissocial) personality disorders, as well as the search for the reasons and psychological mechanisms of psychopathy emergence and developing. Analysis of psychopathy relations with such constructs as aggression, violence and anti-social behavior, allows examining applied problems and the prospects of using the psychopathy construct in medical and legal practice.

Keywords: psychopathy, antisocial personality disorder, dissocial personality disorder, psychopathy models, primary and secondary psychopathy, antisocial behavior, aggression.

References

1. Antonyan Yu. M., Gul'dan V.V. Kriminal'naya patopsikhologiya [Criminal pathopsychology]. Moscow: Nauka, 1991. 248 p.
2. Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N. Razvitie kontsepta psikhopatii v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii (obzor literatury) [Concept of Psychopathy and Its Development in Russian and Foreign Psychology (Literature Review)]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Psikhologiya [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology]*, 2015. Vol. 8, no. 3, pp. 77–86.
3. Bulygina V. G. Izmerenie riskov nasiliya v sudebnoi psikhiatrii [Measuring the risk of violence in forensic psychiatry] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological practice and education PSYEDU.ru]*, 2011, no. 1. Available at: URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (Assessed: 29.04.2015). (In Rus., abstr. in Engl.)
4. Gannushkin P. B. Klinika psikhopatii, ikh statika, dinamika, sistematika [Manifestations of psychopathies: statics, dynamics, systematic aspects]. Nizhnii Novgorod: NGMA, 1998. 123 p.
5. Gorshkov I. V., Gorinov V. V. Rasstroistva lichnosti i aggressiya (obzor literatury) [Personality disorders and aggression. Literature review]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [Russian journal of psychiatry]*, 1998, no. 5, pp. 68–73.

6. Gul'dan V.V. Motivatsiya protivopravnykh deistvii u psikhopaticeskikh lichnostei: Avtoref. dis. ...d-ra psikhol. nauk. [Motivation of illegal acts and psychopathic personalities: Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1985. 48 p.
7. Dmitrieva T.B. Vvedenie [Introduction]. Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e [Aggression and mental health]. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002. Pp. 1–10.
8. Kernberg O. Agressiya pri rasstroistvakh lichnosti i perversiyakh [Aggression in personality disorders and perversions]. Moscow: Klass, 1998. 368 p.
9. Mak-Uil'yams N. Psikhoanaliticheskaya diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse [Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process]. Moscow: Klass, 2011. 480 p.
10. Peregozhin L.O., Vostroknutov N.V. Asotsial'noe povedenie detei i podrostkov. Profilaktika i korektsiya assotsiirovannykh psikhicheskikh rasstroistv. Rukovodstvo dlya vrachei. [Antisocial behavior in children and teenagers. Prophylactic treatment and correction of associated psychological disorders. Manual for therapists]. Moscow: FGBU «GNTsSSP im.V.P.Serbskogo», 2012. 234 p.
11. Khekkhauzen Kh. Motivatsiya i deyatelnost': V 2 t. T. 1. [Motivation and activity in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Pedagogika, 1986. 392 p.
12. Shostakovich B.V. Lichnostnye rasstroistva i kriminal'naya agressiya [Personality disorders and criminal aggression]. In Dmitrieva T.B. (eds.) *Agressiya i psikhicheskoe zdorov'e* [Aggression and mental health]. Saint-Petersburg: Yurid. tsentr «Press», 2002, pp. 206–224.
13. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (Fifth ed.). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. 970 p.
14. Anderson C. A., Bushman B.J. Human aggression. *Annual Review of Psychology*, 2002. Vol. 53, pp. 27–51.
15. Baron-Cohen S. The Science of Evil: On Empathy and the Origins of Cruelty. New York: Basic books, 2012. 256 p.
16. Blair R.J. The emergence of psychopathy: implications for the neuropsychological approach to developmental disorders. *Cognition*, 2006. Vol. 101 (2), pp. 414–442.
17. Buzina N. Psychopathy – historical controversies and new diagnostic approach. *Psychiatria Danubina*, 2012. Vol. 24 (2), pp. 134–142.
18. Characterizing psychopathy using DSM-5 personality traits. Strickland C.M., Drislane L.E., Lucy M., Krueger R.F., Patrick C.J. *Assessment*, 2013. Vol. 20 (3), pp. 327–338.
19. Cleckley H. The Mask of Sanity (5th ed.). Saint Louis, MO: Mosby, 1976. 485 p.
20. Douglas K.S., Vincent G.M., Edens J.F. Risk for criminal recidivism: The role of psychopathy. In C. Patrick (ed.) *Handbook of psychopathy*. New York: Guilford, 2006, pp. 533–555.
21. Examining the associations between DSM-5 section III antisocial personality disorder traits and psychopathy in community and university samples. Anderson J.L., Sellbom M., Wygant D.B., Salekin R.T., Krueger R.F. *Journal of Personality Disorders*, 2014. Vol. 28 (5), pp. 675–697.
22. Feeling, caring, knowing: different types of empathy deficit in boys with psychopathic tendencies and autism spectrum disorder. Jones A.P., Happé F.G., Gilbert F., Burnett S., Viding E. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2010. Vol. 51 (11), pp. 1188–1197.
23. Fowles K.A., Lilienfeld S.O., Patrick C.J. Detecting psychopathy from thin slices of behavior. *Psychological Assessment*, 2009. Vol. 21 (1), pp. 68–78.

24. Frick P.J., White S.F. The importance of callous-unemotional traits for developmental models of aggressive and antisocial behavior. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008. Vol. 49 (4), pp. 359–375.
25. Hall J., Benning S. D., Patrick C. J. Criterion-related validity of the three factor model of psychopathy: Personality, behavior, and adaptive functioning. *Assessment*, 2004. Vol. 11, pp. 4–16.
26. Hare R.D. *Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths among Us*. New York: Simon and Schuster (Pocket Books), 1993. 236 p.
27. Hare R.D., Hart S.D., Harpur T.J. Psychopathy and the DSM-IV criteria for antisocial personality disorder. *Journal of Abnormal Psychology*, 1991. Vol. 100 (3), pp. 391–398.
28. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: Assessment and forensic implications. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009. Vol. 54, pp. 791–802.
29. Hare R.D., Neumann C.S. The role of antisociality in the psychopathy construct: Comment on Skeem and Cooke. *Psychological Assessment*, 2010. Vol. 22 (2), pp. 446–454.
30. Jones D.N., Paulhus D. L. Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths. *Social Psychological and Personality Science*, 2010. Vol. 1, pp. 12–18.
31. Krueger R.F., Marcon K.E. The role of the DSM-5 Personality Trait Model in moving toward a quantitative and empirically based approach to classifying personality and psychopathology. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2014. Vol. 10 (7), pp. 7.1–7.25.
32. Lilienfeld S.O., Fowler K.A. The self-report assessment of psychopathy: Problems, pitfalls, and promises. In C. Patrick (ed.) *Handbook of Psychopathy*. New York: Guilford Press, 2006, pp. 107–132.
33. Lykken D. *The Antisocial Personalities*. Hillsdale, New Jersey: L. Erlbaum, 1995. 260 p.
34. McDonald N., Messenger D. The development of empathy: How, when, and why. In Acerbi A. (eds.) *Free will, Emotions, and Moral Actions: Philosophy and Neuroscience in Dialogue*. University of Miami: IF-Press, 2011, pp. 1-36.
35. Meloy J.R., Shiva A. A psychoanalytic view of psychopathy. In Felthous A. (eds.) *International Handbook on Psychopathic Disorders and the Law*. Vol. 1. New York: John Wiley, 200, pp. 335-346.
36. Millon T., Davis R.D. Ten subtypes of psychopathy. In Millon T. (eds.) *Psychopathy: Antisocial, Criminal, and Violent Behavior*. New York: Guilford Press, 1998, pp. 161-171.
37. Newman J.P., Baskin-Sommers A.R. Early selective attention abnormalities in psychopathy. *Cognitive Neuroscience of Attention*. New York: Guilford Press, 2011, pp. 421–440.
38. Newman J.P., Brinkley C.A. Reconsidering the low-fear explanation for primary psychopathy. *Psychological Inquiry*, 1997. Vol. 8 (3), pp. 236–244.
39. Newman J.P., Lorenz A.R. Response modulation and emotion processing: Implications for psychopathy and other dysregulatory psychopathology. *Handbook of Affective Sciences, Series in affective science*. New York: Oxford University Press, 2003, pp. 904–929.
40. Patrick C.J., Bradley M.M., Lang P.J. Emotion in the criminal psychopath: startle reflex modulation. *Journal of Abnormal Psychology*, 1993. Vol. 102 (1), pp. 82–92.
41. Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F. Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness. *Development and Psychopathology*, 2009. Vol. 21, pp. 913–938.

42. Personality and aggressive behavior under provoking and neutral conditions: A meta-analytic review. Bettencourt B.N., Talley A., Benjamin A.J., Valentine J. *Psychological Bulletin*, 2006. Vol. 132 (5), pp. 751–777.
43. Psychopathic personality: Bridging the gap between scientific evidence and public policy. Skeem J.L., Polaschek D., Patrick C., Lilienfeld S. *Psychological Science in the Public Interest*, 2011. Vol. 12, pp. 95–162.
44. Quinsey V.L., Book A.S., Lalumière M.L. A factor analysis of traits related to individual differences in antisocial behavior. *Criminal Justice and Behavior*, 2001. Vol. 28, pp. 522–536.
45. Reconstructing psychopathy: Clarifying the significance of antisocial behavior in the diagnosis of psychopathic personality disorder. Cooke D.J., Michie C., Hart S.D., Clark D.A. *Journal of Personality Disorders*, 2004. Vol. 18, pp. 337–356.
46. Reidy D.E., Zeichner A., Martinez M.A. Effects of psychopathy traits on unprovoked aggression. *Aggressive Behavior*, 2008. Vol. 34, pp. 319–328.
47. Rhee S.H., Waldman I.D. Genetic and environmental influences on psychopathy and antisocial behavior. In Patrick C. (ed.) *Handbook of Psychopathy*. New York: Guilford Press, 2006, pp. 205–229.
48. Rowe D.C., Rodgers J.L. Behavioral genetics, adolescent deviance, and “d”: Contributions and issues. In Adams G.R. (eds.) *Biology of Adolescent Behavior and Development*. Newbury Park, CA: Sage, 1989. Pp. 38–67.
49. Skeem J.L., Cooke D.J. Is Criminal behavior a central component of psychopathy? Conceptual directions for resolving the debate. *Psychological Assessment*, 2010. Vol. 22 (2), pp. 433–445.
50. Skeem J.L., Cooke D.J. One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann. *American Psychological Association*, 2010. Vol. 22 (2), pp. 455–459.
51. Torrubia B. R., Cuquerella F. A. Psicopatía: una entidad clínica controvertida pero necesaria en psiquiatría forense. *Revista española de medicina legal: órgano de la Asociación Nacional de Médicos Forenses*, 2008. Vol. 34 (1), págs. 25–35.
52. Two subtypes of psychopathic violent offenders that parallel primary and secondary variants. Skeem J., Johansson P., Andershed H., Kerr M., Loudon J.E. *Journal of Abnormal Psychology*, 2007. Vol. 116 (2), pp. 395–409.
53. Vicente J.M.M. La Psicopatía y su Repercusión Criminológica: Un modelo Comprehensivo de la Dinámica de Personalidad Psicopática. *Anuario de psicología jurídica*, 2011. No 21, pp. 57–68.
54. Woodworth M., Porter S. Psychopathy and Aggression. In Patrick C. (ed.) *Handbook of Psychopathy*. New York: Guilford Press, 2006, pp. 481–495.